

Конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН «XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития».

20 марта 2013 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов «**18 съезд КПК: новые задачи и перспективы развития**». На конференции было представлено более 20 докладов, посвященных различным аспектам внутренней и внешней политики КНР в контексте решений XVIII съезда КПК.

На конференции выступил директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко. В своем выступлении он сформулировал ряд принципиальных требований к изучению современного Китая. Во-первых, это — комплексный подход при анализе экономики, политики, идеологии, проблем социального развития и др., недопустимость изъятия из широкого контекста отдельных фактов, явлений или событий. Во-вторых, необходимость пристального внимания к отношениям между поколениями руководства КНР. В частности, выдвижение Ху Цзиньтао «научной концепции развития», по мнению М.Л. Титаренко, стало реакцией на идеи Дэна Сяопина, акцентировавших внимание на развитии производительных сил и уделявших значительно меньше внимания решению социальных вопросов. В-третьих, расширение методологических подходов при исследовании современного Китая, вычленение главных противоречий его развития. Это связано с тем, что Китай стремится создать альтернативную линию развития мировой цивилизации, которая бы сочетала высокий уровень производительных сил и высокие стандарты социальной справедливости. По мнению директора ИДВ РАН, следование этим требованиям будет способствовать использованию в России успешного опыта преобразований в КНР.

Заместитель директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. В.Я.Портяков свое выступление посвятил анализу персонального состава нового высшего руководства КНР, построив его на использовании материалов гонконгских общественно-политических изданий. Отдельно были рассмотрены вопросы влияния старших поколений на подбор и выдвижение кадров, рейтинги популярности и доверия новым членам Политбюро и Госсовета, причины и последствия последних кадровых назначений.

Д.и.н. А.И. Картунова выступила с докладом «Политика Советского Союза в Китае: роль прогнозирования». Поставленную проблему А.И.Картунова рассматривала главным образом с точки зрения методологии прогнозирования международных отношений. Исследование было проведено преимущественно на базе документов Политбюро ЦК ВКП(б) и ИККИ и показало особенности политики Советского Союза в отношении Китая, включавшей три тесно переплетенные составляющие: 1) межгосударственные связи; 2) политика и тактика в национально-революционном движении, которую Советский Союз осуществлял в контакте с Коминтерном и 3) геополитические интересы СССР. На примере некоторых политических акций Москвы на китайском направлении в середине 20-х годов XX в. А.И. Картунова проанализировала политику СССР в отношении Китая в контексте тесно связанной с ней стратегией в отношении Японии, раскрыла механизмы принятия важнейших внешнеполитических решений того периода и рассмотрела их последствия.

Д.и.н., г.н.с. ИДВ РАН А.В. Ломанов посвятил свое выступление анализу новой идейно-теоретической конструкции, предложенной Си Цзиньпином после XVIII съезда КПК. Идея «китайской мечты» появилась в контексте дискуссии о всеобщих ценностях в Китае как символ «нового светлого пути», который нужен миру. А.В. Ломанов рассмотрел взаимоотношения сердцевинных ценностей Ху Цзиньтао и «китайской мечты» Си Цзиньпина, «китайской мечты» и «сяокан» и акцентировал внимание на том, что, по мнению руководства КНР, к китайской мечте можно прийти только «китайским путем», на основе изучения и учета «опыта 30 лет реформ, 60 лет строительства социализма в КНР, 170 лет модернизации и 5 тысяч лет китайской истории».

Сотрудник Отделения востоковедения **НИУ-ВШЭ** А.Н. Королев (**PhD**) сделал сообщение на тему «Китайские ученые о возможных сценариях политической реформы в КНР». В докладе особое внимание было уделено рассуждениям о возникнувшей в КНР «ловушке стабильности», при которой отказ от политических реформ, в конечном итоге, усиливает социальную напряженность в стране. Выступавший представил широкий спектр подходов к выходу Китая из «ловушки стабильности». Среди них как либеральные подходы, подразумевающие ограничение власти государства посредством модернизации выборной системы на всех уровнях, так и «неоавторитарные» подходы, подчеркивающие важность сильного и эффективного лидерства, способного идти на радикальные меры в борьбе с коррупцией и группами интересов. В докладе также рассматривались конкретные политические инновации, способствующие более активному вовлечению широких масс в политику. Среди них китайский вариант «дискурсивной демократии», новые формы «линии масс» (the mass line), возрождение естественных общин, выборы деревенских представителей и создание механизмов «умной цензуры» в Интернете. Основным выводом доклада является то, что в китайском академическом сообществе отсутствует консенсус по поводу пути выхода КНР из «ловушки стабильности», что уже само по себе является свидетельством глубоких перемен политической реальности Китая.

В.н.с., к.ю.н. В.Ф. Бородич рассказал о перспективах политической реформы в Китае. В частности, в китайских и зарубежных научных и публицистических статьях часто упоминается идея об объективной необходимости синхронизировать политическую и экономическую реформы в КНР. Нынешняя экономическая модель, по некоторым оценкам, может просуществовать до 2020 г. Весь этот период времени принципиальные изменения в политической системе КНР следует считать маловероятными, резюмировал докладчик. Стремление части руководства КНР, к которой относится бывший премьер Госсовета Вэнь Цзябао, поставить политическую реформу в повестку дня, блокируется большинством руководящего органа компартии Китая — Постоянным комитетом Политбюро ЦК.

С.н.с. Ю.Ю. Перепелкин в своем выступлении напомнил о том внутривнутриполитическом фоне, на котором пришло к власти «пятое поколение» руководителей Китая. Подготовка XVIII съезда КПК проходила в условиях весьма напряженной социально-политической ситуации в стране. Растущие разрывы в доходах населения сопровождаются нарастающими социальными волнениями, количество забастовок и других акций протеста достигло 180 тыс. в год. Причиной социальной напряженности являются также процессы реквизиции крестьянских земель, ухудшение экологической ситуации. Однако наиболее раздражающим фактором в современном китайском обществе выступает коррупция партийно-государственного аппарата. Растущая социальная напряженность в стране стала той основой, на которой в предсъездовский период активно развивалась т.н. «чунцинская модель» политики, связанная с именем Бо Силая. В итоге, отметил выступающий, китайским руководством был взят курс на продолжение центристской политики: леворадикальная «чунцинская модель» была отброшена, а ее создатель Бо Силай должен стать примером того, что в борьбе с коррупцией партия не остановится и перед наказанием членов правящей элиты. С другой стороны, в состав нового Постоянного комитета ЦК не вошли приверженцы политических реформ праволиберального толка. Среди нового руководства Китая нет сторонников резких изменений политического курса. Однако оно твердо нацелено на реа-

лизацию тех мер по эволюционному совершенствованию внутриполитической системы Китая, которые были намечены XVIII съездом КПК.

Д.ю.н., проф. Л.М. Гудошников представил доклад на тему «Эволюция судебной системы КНР и тенденции ее развития». Автор подробно осветил историю становления и развития судебной системы КНР с момента ее зарождения в освобожденных районах страны в 30-е годы XX в., отметил Временные правила организации судебных отделов и судопроизводства (1932 г.), Порядок судопроизводства в Китайской Советской Республике (1934 г.) и некоторые другие документы. После образования КНР была заложена основа формирования судебной системы социалистической формации. Однако в годы «культурной революции» органы суда подверглись практически полному уничтожению, их место заняли революционные комитеты.

Новой вехой в истории развития судебной системы КНР стал 1979 г., когда началось воссоздание системы судопроизводства. Был принят судьбоносный Закон КНР об организации народных судов, а также Закон КНР об организации народной прокуратуры. В 1995 г. был принят Закон КНР о судьях и Закон КНР о прокурорах. Последние поправки в Закон КНР об организации народных судов, заключающиеся в обязательном утверждении приговоров к смертной казни Верховным народным судом, свидетельствуют о наличии тенденции к демократизации судопроизводства, учета общественного мнения в проводимой судебной реформе, подчеркнул докладчик.

С.н.с., к.ю.н. П.В. Трошинский представил доклад «Основные направления развития правовой системы КНР после XVIII съезда КПК». Одним из ключевых стало решение КПК об углублении реформы административного аппарата. В ходе мартовской сессии ВСНП китайским законодателем был принят развернутый «Проект реформы структуры Государственного совета и изменения полномочий», который на нормативном уровне установил рамки грядущих административных изменений. КПК также определила направление преобразований в регулировании внутренних миграционных потоков, в отношении крестьянских земельных наделов, в экологической и других сферах. Основные направления развития правовой системы КНР будут заключаться как в принятии новых нормативных правовых актов, необходимых для административной, природоохранительной, гуманитарной и финансовой сфер, так и во внесении изменений в уже действующее законодательство.

Научный сотрудник ЦПИП В.В. Сухомлинов выступил с сообщением об основных тенденциях развития уголовного законодательства КНР. Современное уголовное законодательство КНР состоит из норм материального уголовного права, собранных в Уголовном кодексе КНР, и норм процессуального уголовного права, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе КНР. Правоприменительная практика (как в части материального, так и в части процессуального права), обобщается и унифицируется путем периодически выпускаемых разъяснений Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР по наиболее актуальным вопросам. На XVIII съезде КПК и на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва был подтвержден политический курс на управление страной на основании закона и усиление борьбы с коррупцией. Основными направлениями реализации данного курса в уголовно-правовой сфере являются: совершенствование уголовного законодательства КНР, повышение уровня квалификации кадров правоохранительных органов и судов, а также унификация правоприменительной практики в масштабе всей страны, отметил докладчик.

В.н.с., к.и.н. Степанова Г.А. представила доклад о взаимодействии КПК и восьми демократических партий. В политическом докладе 18-му съезду, а также на встрече нового генсека КПК Си Цзиньпина с руководителями демократических партий, состоявшейся в конце декабря 2012 г., заявлялось о твердом отстаивании и совершенствовании системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК. Общекайтайские съезды 8 партий проводятся сразу после очередного съезда КПК, в принимаемых на этих съездах документах фиксируются все основные программные установки КПК, а в уставы вносятся соответствующие коррективы. Все

это было подтверждено на проведенных в декабре 2012 г. всекитайских съездах демократических партий.

Аспирант ИДВ РАН А.А. Семенов рассказал о перспективах развития общественных организаций КНР после XVIII съезда КПК. Китайское общество пробуждается, считает докладчик, и несмотря на цензуру и постоянный контроль социальные сети постепенно меняют отношения между гражданами и государствообразующей партией. По данным опросов, 80% населения считают борьбу с коррупцией главным приоритетом. Власть прислушивается к общественному мнению: новым председателем КНР Си Цзиньпином был разработан кодекс взаимоотношений между партийными и беспартийными, появляются предпосылки для роста масштабов деятельности НКО. Новое руководство КНР заинтересовано в том, чтобы население как можно скорее почувствовало перемены после XVIII съезда КПК, подчеркнул выступавший.

Научный сотрудник ЦПИП Л.А. Афонина осветила задачи государственных органов КНР в религиозной сфере в 2013 г. В официальных документах говорится о необходимости выявления насущных проблем и нужд верующих. В религиозной сфере ожидается акцент на расширение международных контактов, усиление и совершенствование нормативно-правовой базы, включается в повестку работа по развитию диалога с православием. Новое политическое руководство дает надежды на возможную либерализацию многих аспектов жизни китайского общества, в том числе и религиозного.

В.н.с., к.э.н. Е.С.Баженова выступила с докладом на тему «Развитие населения Китая: новые аспекты по итогам XVIII съезда КПК (повышение жизненного уровня и борьба с бедностью на пути построения общества «малого благоденствия»)». На XVIII съезде КПК был подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости и повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени. По китайским прогнозам, с учетом проводимой политики планирования рождаемости общая численность населения КНР в 2020 г. должна составить от 1,4 до 1,46 млрд человек. Китай — традиционно аграрная страна, поэтому основные усилия власти направлены на борьбу с бедностью в сельской местности. Особое внимание автор уделил мерам по реформе в области распределения доходов посредством налогообложения, социального обеспечения, различных видов поощрения и доплат.

Д.п.н., руководитель ЦПИП А.В. Виноградов в сообщении «Политика и экономика: 35 лет дискуссии» рассмотрел перспективы смены политической модели в контексте появления новых политических и социальных субъектов в КНР в результате реформ. Выступавший считает, что реформы начались только после того, как руководством КПК было принято решение о разделении политики и экономики, и экономика получила относительную самостоятельность. На протяжении всего периода реформ КПК последовательно препятствовала формированию независимого политического субъекта на основе тех социальных сил, которые вырастали в рыночной среде. В КНР до сих пор отсутствует социально-политический субъект, претендующий или готовый претендовать на власть, поэтому в Китае существует критика строя, но нет политической оппозиции, и поэтому нет необходимости в проведении реформы политической системы.

На конференции был представлен ряд докладов, посвященных внешней политике КНР. В выступлении д.п.н., проф. А.Д. Воскресенского «Внешнеполитические концепции КНР и их развитие на XVIII съезде КПК» были рассмотрены концептуальные основы внешнеполитической доктрины КНР, выделены базовые принципы и прослежена трансформация каждого из них внутри соответствующих концептуальных положений.

Докладчик выделил следующие базовые принципы: 5 принципов мирного существования; независимость внешней политики; эпоха мира и развития; мультиполярности, мультилатерализма, выступающей в качестве новой формы многосторонней дипломатии, а не прямой оппозиции унитаризму; дипломатия добрососедства и ее основные компоненты; концепция «разнообразия и гармонии» как части концепции

«гармоничного общества» и «гармоничного мира»; концепции «мягкой силы» и «мирного подъема» Китая.

В докладе базовые принципы внешнеполитической доктрины были сопоставлены с основными представлениями китайской элиты в области безопасности и особенно их военных составляющих (концепция «новых вызовов»). Была прослежена эволюция концепции безопасности и концепции «стратегической безопасности», а также выявлены новые категории в ней («национальные интересы», «фундаментальные интересы»). В докладе было уделено подробное внимание эволюции и практическому наполнению этих концепций по материалам XVIII съезда КПК и высказаны предположения о путях их дальнейшей трансформации.

В.н.с., к.и.н. С.М. Труш выступил с сообщением «Подход к США в экономическом и силовом блоке бюрократии КНР». Китайский подход к США характеризуется дуализмом — мотивациями и на взаимозависимость, и на конфликтность. Поиск «равнодействующей» политики КНР — это, прежде всего, процесс внутривластного согласования интересов. Ключевую роль в этом процессе играют два «блока» китайской бюрократии — экономический и силовой. По своей функциональности и реализации общенациональных интересов эти блоки акцентируют разные мотивации. Но обе тенденции — на партнерство и на конфликт с США — в них также существуют, хотя и в разной композиции. В экономическом блоке, наряду с очевидно преобладающими мотивациями на достижение конструктивного компромисса с США, идет работа по отстаиванию приоритетов Китая в проблемных зонах китайско-американских отношений (валютный курс, протекционизм и антипротекционизм, споры в области интеллектуальной собственности и доступа к технологиям). В равной мере силовой блок, т.е. генералитет НОАК, не является однозначно «антиамериканской» силой. Разный иерархический уровень, горизонт информированности, идейно-политические ценности, служебный опыт современного китайского офицерского корпуса диктуют далеко не «монопольные» подходы к Америке. При этом высшая часть партийной и военной номенклатуры КНР на личном уровне связана с США весьма «адекватными» и достаточно тесными, часто не афишируемыми, деловыми и социальными связями, отметил автор.

Доклад в.н.с. к.и.н. А.В. Шлындова был посвящен анализу военно-стратегических концепций КНР применительно к созданным и испытанным США в ходе операций сил НАТО против Ирака и Югославии так называемым сетевидным боевым действиям.

Китайские военные эксперты, отметил докладчик, исходят из того, что в комплексе средств активного противодействия концепции ведения сетевидной войны центральное место занимают противоспутниковые системы, а также силы и средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), как наземного, так и воздушного и космического базирования. В 2004 г. в КНР был принят в качестве официального документ под названием «Интегрированные воздушные и космические операции», обобщающий наработки китайских военных ученых и специалистов и фактически представляющий собой новую стратегию ведения боевых действий в воздушно-космической сфере.

С.н.с., к.и.н. О.С. Артемьева рассказала о внутривластных факторах, влияющих на формирование внешней политики Китая в отношении Японии. В силу исторических и политических факторов взаимоотношения Китая и Японии осложнены рядом политических проблем. Поэтому развитие китайско-японских отношений было противоречивым: эксперты называли их «горячо в экономике, холодно в политике», однако, вплоть до недавнего времени, китайская сторона, признавая приоритетным успешное экономическое развитие своей страны, стремилась к решению проблем на основе компромисса. С конца 2010 г. эксперты стали отмечать ужесточение внешнеполитического курса КНР, определяя причиной таких изменений рост абсолютной и относительной экономической мощи Китая. Немаловажным фактором, заставляющим руководство Китая жестче отстаивать «коренные интересы» своей страны, стало распространение в китайском обществе националистических идей, которые призывают власти к более решительным действиям.

тельной внешней политике. В силу исторических причин японское направление внешней политики КНР в наибольшей степени ощутило давление этого фактора, подчеркнул докладчик. Конфликт по поводу островов Дяоюйдао (Сенкаку) ясно отражает данную тенденцию.

В.н.с., к.ю.н. В.И.Балакин посвятил свое выступление проблемам и перспективам восточноазиатской интеграции в XXI в. и роли Китая в этом процессе. По мнению докладчика, сегодня интеграция, скорее всего, представляет собой процесс, который проходит стадию *de jure*, но не *de facto*. Китай внимательно изучает возможности, противоречия и проблемы восточноазиатской интеграции с перспективой официального учреждения Восточноазиатского сообщества в составе АСЕАН+3 (Китай, Республика Корея, Япония).

В.н.с., к.и.н. Т.В. Лазарева сделала доклад о роли Нинся-Хуэйского автономного района в укреплении связей с арабскими странами. В 2004 г. Китай совместно с Лигой арабских государств создал торгово-экономический форум "Китай — арабский мир". По решению Госсовета КНР началось строительство комплекса для постоянного проведения торгово-экономических форумов «Китай — арабский мир» в г. Иньчуань. Здесь же создается внутриконтинентальная открытая экономическая экспериментальная зона. Администрация НХАР связывает с арабскими мусульманскими странами улучшение экономического положения района, имеет цель превратить район в центр торговли с арабским миром.

Аспирант ИДВ РАН А.А. Диченко рассказала об изучении нетрадиционных аспектов безопасности в КНР. Появившееся в конце прошлого века понятие нетрадиционной безопасности является объектом исследований в научных кругах Китая. В 2012 г. в Китае вышла «Синяя книга», в которой китайские исследователи отмечают комплексный и транснациональный характер нетрадиционных угроз безопасности, который требует применения комплексных ответных мер на местном, региональном и международном уровнях.

Аспирант ИДВ РАН А.А.Бронников выступил с сообщением об энергетических взаимоотношениях России, Китая и Казахстана. Интересы трех стран в сфере торговли энергоресурсами тесно переплетены и от развития их взаимоотношений во многом зависит рынок энергоносителей в регионе. Достигнутые Россией и Китаем соглашения в сфере энергетики часто буксуют на стадии согласования. В частности, это касается постройки нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине и поставок газа в Китай. Однако есть и положительные аспекты — так, «Атомстройэкспорт» участвует в строительстве Тяньваньской АЭС.

Китайско-казахстанские отношения в энергетической сфере гораздо более глубоки и масштабны, отметил выступающий. Китай является основным торговым партнером Казахстана в сфере энергетики, активно инвестирует в нефтегазовую отрасль страны, занимается строительством нефтепроводной системы на территории Казахстана, и стремится к проектам на шельфе Каспийского моря.

© 2013

Ю. Перепелкин,
старший научный сотрудник ИДВ РАН,

А. Виноградов,
доктор политических наук